

Те ученики, которые были с Ма Цзили, стояли в ошеломленном молчании. Только теперь один из них в замешательстве повернулся к нему: «Шишу Ма? Что... в чём дело?»

Ли Янь протиснулась сквозь толпу учеников, окружавших Чжоу Фэй, крича: «Фэй!»

Пронзительный голос этой девушки вонзился в уши Чжоу Фэй, как острый шип, грубо приведя её в сознание. Она подняла руку, чтобы отбиться от небрежных объятий Ли Янь, и повернула голову в сторону, чтобы откашляться от крови. Наконец к ней начала возвращаться чувствительность в правой части тела.

Да, там всё ещё были Ли Янь и У Чучу; этот узел с вещами У Чучу всё ещё был на ней; а позади неё стояли 48 крепостей, опасно балансируя на грани уничтожения.

Ее дед пожертвовал своей жизнью ради этих двадцати лет мира, и госпожи Ли сейчас не было рядом...

Чжоу Фэй сделала несколько коротких вдохов, мужественно игнорируя острые уколы боли.

Она подумала про себя: даже если я вот-вот умру, сначала я должна это вытерпеть. Я всегда могу умереть позже.

Ли Янь яростно вскочила, как дикий зверь, рыча на Ма Цзили: «Ма Цзили, кого ты назвал змеей? Ты настоящая змея!»

В то время как Ма Цзили явно отделился от 48 крепостей, он также не перешел на сторону Цао Нина. На этом круглом и добром лице, которое всем было так знакомо, застыло мрачное выражение. Его обвисшие щеки, которые обычно скрывала его вечная улыбка, теперь тяжело обвисли по обе стороны лица. Он немного побледнел и выглядел так, словно внезапно постарел на несколько лет.

Он просто моргнул, глядя на Ли Янь со смутной отстраненностью, в то время как она продолжала осыпать его оскорблениями.

Сабля Одинокого Гуся Ян Цзиня только что отскочила от веера Гу Тяньсюаня, из-за чего его запястье слегка онемело от удара. Он быстро встал перед Ли Янь и взмахнул саблей, чтобы помешать Ма Цзили причинить ей боль.

В своем волнении Ли Янь прислонилась к вытянутой руке Ян Цзиня, как к перилам, и продолжала кричать: «Перед тем, как моя тетья ушла, она сказала мне, что ты её правая рука, и велела повиноваться всему, что ты говоришь. Она даже сказала, что если мы столкнемся с какой-либо опасностью, ты отдашь свою жизнь, чтобы обеспечить мою безопасность - она была слепа! И мой дедушка тоже! Он не должен был брать тебя к себе столько лет назад!»

Выгляда так, словно с её груди только что свалился огромный груз, Коу Дань с важным видом подошла к Ма Цзили и с потрясающей улыбкой на лице положила изящную руку ему на плечо: «О, младший Янь, это не очень приятно».

Ли Янь плотно сжала рот, её тонкие черты исказились, превратившись в маску холодной ярости. В этот момент она, казалось, внезапно повзрослела.

Предательство Ма Цзили было для Ли Янь тем же, чем резня в городе Хуажун была для Чжоу Фэй.

Для этих защищенных молодых людей неизбежно наступил бы момент в их жизни, когда определенные люди или события заставили бы их осознать, что в этом мире есть вещи хуже, чем ругань старших или ссоры с братьями и сестрами; что на этой земле есть люди более отвратительные, чем старший брат, который всегда обзывал тебя; и что в жизни есть проблемы посерьезнее, чем необходимость сдавать экзамен, который ты наверняка провалишь...

- Дядя Ма, - сказала Ли Янь тихим голосом. - Когда ты сказал нам, что обязан своей жизнью, самой своей плотью и кровью бывшему главе 48 крепостей, было ли это обычной ложью?

Ма Цзили выглядел явно потрясенным. Он с хрипотцой в голосе произнес:

- Янь...

Его прервал Се Юнь:

- В тот день в гостинице я слышал, как ты говорил с Фэй о своем сыне. Как у него сейчас дела?

Ма Цзили плотно закрыл рот, а Коу Дань усмехнулась:

- О, у него действительно всё хорошо. Я очень хорошо забочусь о госпоже Ма и малыше Луне.

Если бы не бывший глава Ли, ваш старый дядя Ма давным-давно превратился бы в грудку костей!

Если мужчина не может даже защитить жизни своей собственной жены и детей, какой смысл стремиться к смерти с головой, набитой высокими идеалами, такими как «справедливость» и «праведность»?

Если бы я знал, что это произойдет, я бы никогда не согласился привезти тебя сюда.

Когда он обещал Ли Цзиньжун отправить Ли Янь в Цзиньлин, он, очевидно, хотел избежать

вовлечения в злые заговоры Коу Дань и Северной династии. Он хотел убежать как можно дальше, положив конец всему этому. Но на протяжении всего путешествия его мучила нерешительность, и именно поэтому они продвигались так медленно. Госпожа Ли даже написала письмо своей племяннице, отчитывая ее, думая, что задержка произошла из-за её выходок.

В гостинице у подножия гор Шу, когда он услышал оды старого барда о давно минувших событиях, он заставил себя отвечать на многочисленные вопросы этих молодых людей с притворным энтузиазмом. Он бесчисленное количество раз колебался между чувством благодарности и справедливости, которые он испытывал, и беспокойством за безопасность своей семьи.

Когда Чжоу Фэй была полна решимости спуститься с горы со своим сумасбродным планом нападения на вражеский лагерь, он прекрасно знал, что планы врага были в полном разгаре, и что любая информация, которая была отправлена обратно в 48 крепостей, сначала пройдет через него. Он полностью отдавал себе отчет в том, что эта непослушная молодая девушка, которая всегда была непокорной, скорее всего, упадет головой вперед в лапы Коу Дань и Большой Медведицы, в результате чего она и около сотни молодых людей с ней погибнут там и тогда. Поэтому он погнался за ней, пытаясь убедить её остаться той бредовой речью о дровах, надеясь, что она поймет... но, к сожалению, Чжоу Фэй совсем его не поняла.

И теперь он, наконец, был доведен до точки невозврата – его истинная преданность была раскрыта, и он обратил свой меч против своих бывших товарищей.

С одной стороны было всего лишь более тысячи бойцов и их семей, в то время как с другой стороны были десятки тысяч солдат и их хитроумные командиры. Результат был очевиден.

В этом мире мы все должны найти способ выжить – Ма Цзили просто слишком хорошо это знал.

С того самого момента, как он согласился выполнить их просьбу, стрела вылетела из лука. Даже если 48 крепостям удастся выжить благодаря какой-то огромной удаче, простит ли Ли Цзиньжун когда-нибудь это предательство?

Позволит ли ему свежесохшая кровь, забрызгавшая сторожевые посты 48 крепостей, и трупы, лежащие в Зале Старейшин, начать всё сначала?

Даже если Чжоу Фэй, как это ни удивительно, сумела взять в заложники принца Дуаня с Севера, и даже если бы был хоть мимолетный проблеск надежды на то, что 48 крепостей действительно могут выжить... он мог только продолжать идти по пути, который он выбрал.

Оттолкнув в сторону те руки, которые тянулись, чтобы поддержать ее, Чжоу Фэй с большим трудом наклонилась и подняла Гору Потерянных Источников. Используя ее как костыль, она воткнула его в землю и тяжело оперлась на него для поддержки, сумев удержать свое дрожащее тело в вертикальном положении.

Ее голос был очень мягким и медленным, потому что говорить быстрее или громче было больно.

- Когда брат Се сказал мне, что среди нас есть предатель, никто из нас не подозревал, что этот предатель будет на горе, - хрипло протянула Чжоу Фэй. - Я думала, что информация просочилась от одного из учеников, которые были со мной. Поэтому я штурмовала Город Возвращающейся Весны в полном одиночестве, не взяв с собой ни одного ученика, и сама схватила этого парня Цао - я никого здесь не подозревала, потому что знала, что если какая-либо информация будет передана сюда, она определенно будет лично передана в Зал Старейшин надежными старшими, такими как дядя Ма...

Сказав так много на одном дыхании, Чжоу Фэй обнаружила, что не может продолжать дальше. Её маленькое личико стало бесцветным. Она согнулась пополам, чтобы сделать несколько неглубоких, настойчивых вдохов. Се Юнь прижал руку к её спине, мягко направляя слегка прохладный поток ци. Чжоу Фэй вздрогнула, но, по крайней мере, теперь она чувствовала себя немного лучше.

Как мог слабый ученый, которого любой мог легко взвалить на плечо и унести, внезапно стать таким сильным бойцом? Чжоу Фэй в настоящее время не могла тратить силы на размышления о таких вещах.

В то время как Ли Янь только что яростно оскорбляла Ма Цзили, она воспользовалась шансом перевести дыхание и украдкой послала одного из учеников доложить об этом в 48 крепостей - Цао Нин, возможно, временно ускользнул из их рук, но его легионы войск всё ещё не атаковали их. Здесь были только двое из Большой Медведицы и кучка одетых в черное мужчин, и, возможно, в 48 крепостях ещё остались люди, способные им помочь... Если они выложатся по полной, существовала ничтожная вероятность, что они действительно смогут задержать их здесь.

Таким образом, Чжоу Фэй говорила с единственным намерением потянуть время и просто выпаливала всё, что приходило на ум. Но когда она сказала это, на неё накатила волна печали.

- Дядя Ма, - сказала Чжоу Фэй, прислонившись к своей длинной сабле и выдохнув холодный воздух. - 48 крепостей были построены всеми вашими старшими, кирпичик за кирпичиком, и вы были тем, кто поддерживал их по сей день. В зале Сюйшань вы руководили завершением нашего ученичества и вручали нам наши жетоны. Оглянитесь вокруг - вся эта гора полна ваших учеников, которые все слышали тридцать три правила 48 крепостей, произнесенные из ваших уст. Вы сами всё ещё помните те правила, которые повторяли бесчисленное количество раз?

Когда она сказала это, то почувствовала слабую дрожь в земле, идущую к ним издалека. Линь Хао отреагировал в рекордно короткие сроки.

Цао Нин отреагировал так же быстро. Обнаружив этот грохот со стороны 48 крепостей, он немедленно подал своим людям незаметный сигнал, приказав им отступить.

Ян Цзинь взревел: «Не смей двигаться!»

Этому вспыльчивому человеку было всё равно, стоит ли на пути «Большая Медведица» или «Гигантская Вилка» – он немедленно бросился за ними в погоню, как и головорезы из «Союза Путников». Чжоу Фэй отодвинулась от протянутой руки Се Юня. Поняв, что она собирается сделать, он пристально посмотрел на нее, затем повернулся и устремился к Цао Нину.

«Ветер, который дует бесследно» не имел себе равных по своей скорости. Се Юнь превратился в размытое пятно, в одно мгновение достигнув Цао Нина. Гу Тяньсюань, Лу Яогуан и Коу Дань тут же атаковали его. Но Се Юнь просто сделал небольшой шаг назад. Бумажный веер в его руке, который стоил меньше десятка монет, казалось, был сделан из цельного железа – он последовательно столкнулся с ладонью Гу Тяньсюаня, мечом Лу Яогуана, а затем металлическим крюком Коу Дань, не оставив на нем ни царапины.

Се Юнь обвел взглядом трех бойцов перед ним, которые настороженно смотрели на него, присев в боевой стойке. Он вздохнул про себя: «Ну что ж, по крайней мере, на этот раз я смогу драться сколько душе угодно».

Затем он начал действовать, казалось, двигаясь быстрее самого ветра, проносясь мимо Гу Тяньсюаня с головокружительной скоростью. В то же время он развернул бумажный веер и воткнул его в крюк Коу Дань. Коу Дань была поражена – после нескольких наблюдений за Чжоу Фэй Се Юнь действительно превосходно скопировал движение «Ветра» Снежной Сабли.

Коу Дань всё ещё казалась немного травмированной этим приемом, который Чжоу Фэй применила к ней прошлой ночью, и сразу же попыталась отшвырнуть его.

Но Се Юнь только имитировал форму Снежной Сабли и не обладал дикой силой настоящей техники. Бумажный веер в его руке лишь слегка застрял в крючке Коу Дань. Интенсивный поток внутренней силы теперь хлынул через веер прямо к груди Коу Дань. В панике Коу Дань бросила свой крюк и быстро отступила, выпустив залп Пурпурного Дождя.

Се Юнь со щелчком раскрыл свой веер. Листья его бумажного веера, на которых были напечатаны слова «Жизнь продолжительностью менее ста лет, таящая в себе тысячу лет страданий», зацепились за каждую из этих тонких иголок, прежде чем быстро рассыпаться. Се Юнь отбросил испорченный веер в сторону. Он подпрыгнул в воздух, уклонившись, чтобы избежать комбинированного удара Гу Тяньсюаня и Лу Яогуана, и схватил металлический крюк Коу Дань.

Линь Хао и ученики уже прибыли. По его сигналу ученики из 48 крепостей бросились вперед, плотно окружив одетых в черное людей Большой Медведицы. Их здесь было больше сотни – все бойцы, оставшиеся на ногах в 48 крепостях.

Когда лязг оружия наполнил уши Чжоу Фэй, она стояла там, не поднимая головы, не делая ни единого шага, повторяя каждое слово из тех тридцати трех правил, которые Ма Цзили зачитал ей тогда. После прочтения каждого правила она останавливалась, чтобы спросить Ма Цзили:

«Разве это не так?» К тому времени, как она закончила перечислять все тридцать три правила, Ма Цзили выглядел так, как будто его только что ударили по лицу тридцать три раза. Его глаза и лицо были совершенно красными.

Пристально посмотрев на него, Чжоу Фэй продолжила: «Перед кем у вас чистая совесть – перед небесами, землей или перед самим собой? Вы сказали, что ваш отец переоценил себя и что он не достоин называться мужчиной или чтобы его дети называли его отцом – тогда, если другие будут спрашивать вашего сына о вас в будущем, как он должен говорить о вас?»

Ма Цзили издал сдавленный крик. Слезы уже текли по его лицу.

Чжоу Фэй медленно выпрямилась. Казалось, она собралась с силами в ожидании чего-то.

Ма Цзили действительно понял ее. Он резко бросился прямо в драку.

Когда Се Юнь выхватил свое оружие, Коу Дань временно отступила в сторону, держа большую пригоршню Пурпурного Дождя с намерением запустить им в Се Юня, пока он был занят Большой Медведицей. Боковым зрением она увидела, как Ма Цзили внезапно приблизился к ней, но не придавала этому особого значения. Увы, он нанес удар ладонью прямо по ней.

Коу Дань не ожидала, что эта собака на поводке так быстро сорвется с места. Она отчаянно отпрыгнула назад, но Ма Цзили продолжал наступать на нее, каждый удар ладонью был быстрее предыдущего.

Все эти годы Ма Цзили так и не смог по-настоящему поднять свои навыки на следующий уровень, и именно поэтому он был вынужден проводить день за днем в зале Сюйшань, повторяя правила 48 крепостей. Ему всегда казалось, что ему чего-то не хватает, возможно, природного таланта – или состояния его сердца. Но теперь он, казалось, внезапно достиг того прорыва, к которому так долго стремился, и его техника ладони была проникнута дикой самоотверженностью, которой раньше не было. К её удивлению, Коу Дань, лишенная своего оружия, изо всех сил пыталась отражать его удары.

Но лидер Башни Минфэн не хотела так легко сдаваться – после того, как ее отбросили на несколько шагов назад, Коу Дань проревела: «Ма Цзили, ты уже продал 48 крепостей полностью. Какой смысл поворачиваться против нас сейчас? Неужели тебя больше не волнует жизнь твоих жены и сына?»

Ладони Ма Цзили замерли. Коу Дань воспользовалась шансом и наклонилась вперед.

Но в этот момент в воздухе к ней метнулась длинная сабля, чуть не отсекая ей руку. Коу Дань снова быстро отступила. Она подняла глаза и увидела, что Чжоу Фэй, которая всего несколько мгновений назад, казалось, едва могла стоять прямо, снова размахивала Горой Потерянных Источников. Из-за травм её клинок был намного медленнее, чем обычно, и гораздо менее мощным. Но как рожденная и воспитанная убийцей, Коу Дань была наиболее чувствительна к

убийственным намерениям, и она сразу же почувствовала этот едва уловимый сдвиг в том, как Чжоу Фэй владела своей саблей.

Чжоу Фэй стерла из своей техники каждую частичку пустой, расходующей энергию искусственности. Вынужденная этими ужасными обстоятельствами, её техника была доведена до своей самой мощной, неразбавленной сути. Каждый взмах её клинка, каждый поворот запястья были смертельно опасны.

Сердце Коу Дань немного упало. Она быстро вытащила из рукава две металлические нити и швырнула их в Чжоу Фэй. Чжоу Фэй была хорошо знакома с этими смертоносными нитями, но когда она попыталась сделать глубокий вдох, чтобы ловко высвободиться, ей показалось, что её грудь вот-вот разорвётся. У неё не было выбора, кроме как притормозить и выставить перед собой Гору Потерянных Источников, надеясь, что прочная сталь остановит эти смертоносные усики.

Но в этот момент Ма Цзили потянулся к ногам Коу Дань. С яростным ревом Коу Дань дернула эти металлические нити назад и швырнула их в него, плотно обернув их вокруг его руки.

Тем не менее, Ма Цзили, казалось, не обращал на это никакого внимания и продолжал двигаться к ней, как будто намеревался увлечь её за собой. Его рука была мгновенно отрезана этими металлическими нитями. Кровь разбрызгалась повсюду, как малиновый летний ливень. Даже не глядя на свою отрубленную руку, Ма Цзили использовал другую, чтобы схватить Коу Дань, направляя всю внутреннюю силу своего тела через оставшуюся ладонь. С близкого расстояния каждая из тонких игл Коу Дань вонзилась в него, заставив его лицо сразу же стать мертвенно пурпурно-зеленым. Эта сила в его ладони немедленно рассеялась, но он всё ещё отчаянно цеплялся за нее, отказываясь отпустить.

Коу Дань взревела: «Ты маленький...»

Но Гора Потерянных Источников не дала ей шанса закончить это предложение. Оружие прочертило глубокую рану прямо на её элегантной шее.

Всё тело Коу Дань сильно дернулось, как будто она пыталась использовать все оставшиеся в ней силы, чтобы отвернуть голову от этой ужасной раны.

«Я бы не смогла успокоиться, пока не убила тебя», - вздохнула Чжоу Фэй.

Тело Ма Цзили начало коченеть. Он, казалось, застыл на месте, безнадежно глядя на Чжоу Фэй с расстояния нескольких шагов.

Коу Дань была мертва, а это означало, что, вероятно, ни один член Минфэн не сможет сбежать. Следовательно, не останется никого, кто мог бы причинить вред его жене и сыну, верно?

И это также означало... что для него всё, наконец, подошло к концу, верно?

Чжоу Фэй только взглянула на него, прежде чем отвернуться. Свет в глазах Ма Цзили медленно потемнел и полностью погас, как факел, мерцающий на порывистом ветру.

Чжоу Фэй глубоко вздохнула, когда повернулась, чтобы уйти, и чуть не врезалась прямо в Линь Хао, который быстро помог ей подняться. Он сам страдал от травмы ноги, и эти два раненых бойца немного спотыкались, держась друг за друга для поддержки.

- Я привел всех, кто у нас остался, - сообщил Линь Хао. - Что касается остальных... Детей и тех, кто не может сражаться, и барышни У, я позволил им уйти с другой стороны горы. Не волнуйся, все здесь мысленно готовы к смерти - и даже если мы попадем в лапы этого пса Цао, по крайней мере, мы всё равно сможем покончить с собой.

- Где старейшина Чжан и старейшина Чжао? - спросила Чжоу Фэй.

- Старейшина Чжан мертв. Старейшина Чжао серьезно ранен, его жизнь висит на волоске, - ответил Линь Хао. - Но это нормально, разве ты только что не убила Коу Дань? И здесь всё ещё есть Большая Медведица и принц Дуань с Севера... Простое убийство любого из них с лихвой компенсирует наши потери. Мы всего лишь кучка никчемных мужланов, которым всё равно нечего терять, так кому следует бояться?»

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2515019>